

Словно этого было мало, Сун Сюньнань небрежно добавил:

— Жду вас завтра в два часа дня у полицейского участка.

В гостиной воцарилась гробовая тишина.

Никто не ожидал, что он самолично потребует разрыва с семьёй.

Сун Сюньнань что, с ума сошёл?

Рука Сун Цзюйвэя, сжимавшая телефон, мелко дрожала от бешенства.

— Сун Сюньнань! Что всё это значит?! Решил заявить, что уходишь из семьи? Ладно... Ладно! Хорошо же! — процедил он, едва не выплёвывая каждое слово.

— Господин Сун, не кипятитесь так, — отозвался Сун Сюньнань.

Сун Цзюйвэй уже собирался было язвительно бросить: «Надо же, вспомнил наконец о сыновнем долге!», как из динамика донёлся вкрадчивый, издевательский голос:

— А то вдруг сляжете с приступом и загремите в больницу — вы ведь не собираетесь потом повесить эти счета на меня?

— Ах ты!.. — Сун Цзюйвэй схватился за сердце, шумно лоя ртом воздух.

Что за чушь он несёт? Разве так разговаривают с родным отцом?!

Сюй Цин и Сун Си тут же бросились к нему: одна принялась гладить его по спине, другой — успокаивающе растирать грудь. Хмурый Сун Юйцин поспешил увести задыхающегося отца наверх, в спальню.

Сун Хэнсюань, воспользовавшись моментом, перехватил у отца телефон.

Тем временем на другом конце провода Сун Сюньнань отложил мобильный на край стола. Он прекрасно понимал, что этот разговор затянется, а потому спокойно вернулся к работе под аккомпанемент доносящихся из динамика воплей. Яростный ор семейства Сун ничуть не портил ему настроения — скорее уж служил бодрящим фоновым шумом.

Стук клавиш отчётливо доносился до Сун Хэнсюаня. Нахмурившись, он холодно оборвал брата:

— Сяо Нань, прекрати паясничать.

Если разговор продолжится в том же духе, отец в порыве гнева действительно может вышвырнуть его на улицу. От этой мысли в груди Хэнсюаня шевельнулось глухое раздражение.

Всё шло наперекосяк. С каких пор Сун Сюньнань позволяет себе подобные выходки?

«Неужели он просто уязвлён тем, что в последнее время ему уделяли мало внимания, и теперь разыгрывает эту комедию с уходом из дома и выпиской из реестра, только бы его заметили?»

— Я и не думаю шутить. Всё предельно серьёзно, неужели по голосу не ясно? — тихо хмыкнул Сун Сюньнань.

Сун Хэнсюань ослабил узел галстука, с трудом переводя дыхание. Чем больше он думал об этом, тем сильнее убеждался в своей правоте.

— Сяо Нань, ты сейчас говоришь на эмоциях. Остынь, а завтра приедешь домой и всё объяснишь лично.

Он намеренно выставил ультиматум брата как обычный детский каприз. Так отцу будет сложнее наказать его по всей строгости, а завтра, когда беглец вернётся, они по-семейному вправят ему мозги. Подобное случалось и раньше: пока Сун Сюньнаню не укажешь на его место холодным тоном, он границ не видит.

Впрочем, перегибать палку тоже не стоило. После кнута всегда должен идти пряник. Сюньнань ведь увлекается компьютерными играми? Значит, нужно поручить секретарю заказать мощный игровой компьютер его любимой марки.

Получив такой подарок, он наверняка прекратит вести себя как обиженный ребёнок.

Приняв решение, Сун Хэнсюань строго добавил:

— На этом всё. Завтра жду тебя дома с объяснениями. И прекрати злить отца.

Сун Сюньнань и понятия не имел, какие сложные логические цепочки выстраивал в этот момент его старший брат. Парень с головой ушёл в написание кода и вспомнил о звонке лишь спустя полчаса. Сняв блокировку экрана, он обнаружил, что вызов давно сброшен. Впрочем, ему было плевать. Главное — завтра в любом случае придётся заехать в особняк за документами.

Тем временем в спальне родителей кипели нешуточные страсти.

— Полно тебе, успокойся, побереги здоровье, — уговаривала мужа Сюй Цин. — Сяо Си, принеси отцу воды.

Сун Цзюйвэй тяжело, с хрипом дышал, на его лице застыла гримаса крайнего раздражения:

— Какая ещё вода?! Ты посмотри, кого ты вырастила!

Лицо Сюй Цин мгновенно потемнело от обиды:

— Можно подумать, ты в этом не участвовал! Я, что ли, воспитывала его в одиночку? Впрочем, чего ещё ожидать... Чужая кровь всегда останется чужой. Сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит.

— Захотел уйти из семьи?! Отлично! — Сун Цзюйвэй в ярости смахнул со столика всё, что подвернулось под руку. По комнате с грохотом покатались вещи. — Завтра я лично посмотрю, на что этот паршивец рассчитывает!

Пока глава семейства крушил мебель, Сун Юйцин и Сун Си суеились рядом, пытаясь утихомирить разбушевавшегося отца.

— Ладно, идите к себе, мне нужно поговорить с вашей матерью, — устало выдохнул Сун Цзюйвэй, махнув рукой в сторону двери.

Сун Си попытался было что-то возразить, но Сун Юйцин бесцеремонно увлёк его за собой в коридор.

Едва дверь за ними захлопнулась, Сун Юйцин повернулся к младшему брату с мягкой, вкрадчивой улыбкой.

Сун Си всегда немного побаивался своего второго брата.

Если старший, Сун Хэнсюань, воспитывался как будущий наследник корпорации и отличался холодным, но вполне предсказуемым нравом, то Сун Юйцин оставался загадкой. С его лица никогда не сходила безупречная улыбка, за которой скрывались мотивы, неподвластные чужому пониманию. Сун Си интуитивно чуял в нём скрытую угрозу и бунтарский дух.

Сун Юйцин слегка прищурил свои насмешливые, невероятно красивые глаза и негромко произнёс:

— Дам тебе один совет, братец: держись-ка подальше от нашего третьего.

— Что ты имеешь в виду, второй брат? — Сун Си захлопал ресницами, изображая полнейшую наивность, хотя внутри у него всё сжалось от этого пронизательного взгляда.

«Чёртов лис, — мысленно выругался он. — С такой смазливой мордой неудивительно, что он стал кумиром миллионов и поживает на лаврах шоу-бизнеса»

Сун Юйцин лишь снисливо усмехнулся.

В его глазах и мелкие пакости Сун Си, и внезапный бунт Сун Сюньнана были не более чем дешёвой грызнёй за родительское внимание. Ему было глубоко плевать на эти детские игры. Раз уж родители души не чают в своём вновь обрётённом ненаглядном Сяо Нань, то зачем ему, старшему брату, портить всеобщую идиллию?

— Наша семейка неприлично богата, поэтому в детстве нас всех пытались похитить ради выкупа, — вкрадчиво заговорил Юйцин. — Нас со старшим вытащили копы, когда отец передавал деньги. А вот с третьим вышла совсем другая история. Знаешь почему? — Он заговорщически понизил голос, словно доверяя брату сокровенную тайну.

— Почему? — послушно спросил Сун Си.

— Всё просто. Когда один из похитителей приставил нож к его горлу, чтобы припугнуть отца, наш милый третий брат сам навалился шеей на лезвие. С таким лицом, будто вознамерился забрать ублюдка с собой на тот свет, — Юйцин рассказывал это легко, с неизменной улыбкой, словно речь шла о забавном пустяке, а не о смертельной опасности для родного человека. — Бандюган от такой прыти просто опешил и ослабил хватку. И тут наш связанный по рукам и ногам Сюньнань ухитрился набросить ему на шею обрывок верёвки и едва не удушил до смерти. Притаившейся в засаде полиции осталось лишь зайти и забрать тёпленьких.

Пока брат говорил, перед глазами Сун Си с пугающей отчётливостью возник образ одиннадцатилетнего Сун Сюньнана. Мальчишка с безумным и в то же время ледяным взглядом, навалившийся на хрипящего похитителя, верёвка, добела натянутая на суставах...

От этого видения у Сун Си перехватило дыхание. И тут же раздался издевательский смешок Сун Юйцина.

— Да ладно тебе, не принимай близко к сердцу, я пошутил, — Юйцин снисходительно похлопал оцепенелого брата по плечу. — Считаю это сказкой на ночь. Сладких снов, братишка.

Он держался настолько непринуждённо, что понять, где кончается правда и начинается вымысел, было решительно невозможно.

Проводив брата хмурым взглядом, Сун Си брезгливо отряхнул плечо в том месте, где его коснулась рука Юйцина.

— Господин Сун? Господин Сун, вы меня слышите?

Сун Хэнсюань встряхнул головой, прогоняя наваждение, и повернулся к помощнику:

— Да, хорошо. Действуйте по утверждённому плану. Что-то ещё?

Секретарь, недоумевающий, почему его обычно собранный босс сегодня то и дело уходит в себя, покачал головой:

— Нет, больше ничего.

Хэнсюань уже хотел отпустить его, но вовремя вспомнил об одном деле:

— Пойдите. Как продвигается покупка компьютера, о которой я просил?

— Всё готово, сэр, — поспешил отчеканить секретарь. — Оформили срочный спецзаказ вчера вечером. Модель от любимого бренда молодого господина Суна, клавиатуру собрали индивидуально под его предпочтения. Конфигурация максимальная: топовое железо, профессиональное охлаждение. Вы так заботитесь о младшем брате — уверен, когда он займёт призовое место на конкурсе, он обязательно оценит ваши старания.

Помощник не удержался от лестного замечания. В высшем свете давно судачили о неладах в семье Сун, но, видя такую щедрость Хэнсюаня, секретарь решил, что слухи явно преувеличены.

Эксклюзивная сборка, да ещё и в экстренном порядке — цена за такую игрушку выходила астрономической. Старший брат действительно не поскупился.

Сун Хэнсюань на мгновение нахмурился:

— Конкурс? О каком конкурсе речь?

Секретарь искренне удивился:

— Вы не знали? В сфере IT только об этом и говорят. Крупнейшие медицинские холдинги уже нацелились на проект молодого господина Суна и планируют выкупить права сразу после финала.

Сун Хэнсюань, разумеется, ничего об этом не знал. Ему никогда не было дела до увлечений младшего брата. Но сейчас эта неожиданная новость отозвалась в душе глухой тревогой.

Словно что-то важное и привычное стремительно ускользало из-под его контроля.

Подавив раздражение, он взглянул на часы — стрелки приближались к обеденному перерыву.

— Свободен. И позаботься, чтобы коробку с компьютером положили мне в багажник.

Когда секретарь вышел, Хэнсюань откинулся на спинку кресла. Сун Сюньнань назначил встречу на два часа дня. Чем ближе был этот час, тем сильнее нарастало беспокойство. Попытки сосредоточиться на отчётах ни к чему не привели — строчки расплывались перед глазами. В конце концов он захлопнул папку, взял ключи от машины и направился к выходу.

Дороги были свободны, и у здания участка Хэнсюань припарковался уже без двадцати два. Едва войдя в просторный вестибюль, он сразу приметил собравшихся родственников.

— А где Сюньнань? Ещё не приехал? — спросил он, подходя ближе.

Сун Юйцин из-за своей публичности не мог светиться в подобных местах, зато остальные члены семьи явились в полном составе. Их внушительная делегация невольно приковывала к себе любопытные взгляды случайных прохожих и сотрудников полиции.

Неизвестно, о чём вчера вечером шептались за закрытыми дверями отец с матерью, но сегодня Сун Цзюйвэй выглядел на удивление спокойным. Ярость уступила место глухому, холодному безразличию.

— Какой ещё Сюньнань? — оборвал он сына ледяным тоном. — Хватит называть его так, словно он нам не чужой.

Сун Хэнсюань нахмурился. Нехорошее предчувствие внутри крепло с каждой секундой.

В этот момент со стороны входа донёсся насмешливый голос:

— О, надо же, явились даже раньше меня?

— Ты... — Сун Хэнсюань сделал шаг навстречу, собираясь что-то сказать.

Силуэт Сун Сюньнаня чётко вырисовывался в залитом ярким солнцем дверном проёме. Небрежно окинув взглядом собравшихся, он бесцеремонно перебил старшего брата:

— Вижу, всем не терпится покончить с этим. Тем лучше. Быстрее начнём — быстрее разойдёмся. Я уже всё оформил, нам сюда. Делов-то на полчаса.

Сун Цзюйвэй молча поднялся со скамьи.

Сун Си, вопреки обыкновению, вёл себя на удивление тихо. Он забился в угол и оттуда пристально, нечитаемым взглядом наблюдал за каждым движением названного брата.

Видя, что ни отец, ни мать даже не пытаются вмешаться и остановить происходящее, Сун Хэнсюань почувствовал, как паника ледяной волной подкатывает к горлу.

Неужели они действительно позволяют ему вот так просто отречься от семьи и уйти навсегда?

Не контролируя себя, Хэнсюань рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился в запястье Сюньнаня.

Тот резко затормозил и обернулся. На лице обычно сдержанного старшего брата отразилось редкое, почти детское смущение. Хэнсюань мучительно подбирал слова и лишь спустя долгие секунды выдавил сквозь зубы:

— Прекрати... Прекрати устраивать этот цирк.

— Цирк? Ты в своём уме? — Сун Сюньнань презрительно усмехнулся и резким движением вырвал руку из его пальцев. — И забудь это имя. У нас с тобой больше нет ничего общего.

При рывке рука Сун Хэнсюаня с силой врезалась в косяк двери. Раздался глухой, болезненный стук. Кожа на тыльной стороне ладони мгновенно вспухла и покраснела.

Раньше Сюньнань при виде малейшей царапины на брате тут же бросился бы извиняться, засыпая вопросами, всё ли в порядке. Но сейчас Хэнсюань встретился с ним взглядом и увидел лишь равнодушие. Сюньнань лишь недовольно поморщился, даже не пытаясь скрыть одолевшее его раздражение.

Нет, он и не думал его скрывать.

Эта простая мысль ослепила Хэнсюаня. Он медленно опустил ушибленную руку и судорожно сжал пальцы, силясь удержать хоть что-то, но поймал лишь пустоту.

Липкое, удушающее чувство бессилия вновь тисками сдавило грудь, лишая возможности дышать и соображать.

Всё шло наперекосяк. Сценарий, который он выстроил в своей голове, рушился на глазах.

В какой момент всё пошло прахом?

<http://bllate.org/book/19928/1988388>